

Ольга ВОРОНЕЦ:

«...она для человека — песня!»

ЧЕТВЕРГ, 8 ИЮЛЯ, 1 ПРОГРАММА, 19.45 (цв.); «ВОСТОК» — 17.45;
«ОРБИТА» — ПЯТНИЦА, 9 ИЮЛЯ, 6.20 и 21.15

Лучше всего могут рассказать о ней ее же песни, те, что пела она в разные годы. Я говорю ей, что иной раз достаточно просто назвать эти песни, а уж песня расскажет и о времени и о себе». Певица соглашается.

— Только вспомнить бы их. Сколько их спето за все эти годы — разных песен! Да и время-то было разное...

— А я вот вас, Ольга Борисовна, помните «открыл» по «Колокольчику» да по «Белому снегу» Григория Пономаренко — развеселым песням, которые впервые «вовсю» прозвучали на «Голубом огоньке».

— Кажется, это в самом деле было начало. Такое веселое начало!..

— А какие еще «ваши» песни?

— Это вроде как «избранное», что ли?

— Ну да. Те песни, что не хочется забывать...

— Тогда здесь нужно говорить, привести, так сказать, мосты: с одной стороны, песни старинные, с дру-

гой — песни современные, «авторские».

И она не спеша начала вспоминать песни: откуда пришли и как «захватили», как и где пелись. Длинн был этот рассказ и обстоятелен, и всего тут, конечно, не перескажешь, разве что самое-самое... Помните такую драматическую песню — «Александровский централ»? А тихую заунывную колыбельную «На улице дожди...» (ту, что еще Горький записал, странствуя по Волге, а потом послал вместе с «рекомендательным письмом» и Ирме Яунзем)? А «Живет моя отрада...»? Их поет Воронец. Поет по-своему. А грустную «Лучинушку», а «Калинку» (ту самую, знаменитую, за которую на Международном фольклорном фестивале во Франции певицу окрестили «Ольга Калинина»)? А «Ухарь-нупца»?.. Она вспоминает:

— Принесла я эту песню в оркестр Осипова, мне говорят: ты что? Ее же когда-то в ресторанах на псевдоцыганский манер шпарили, вряд ли теперь пойдет... А гуслар Вера Николаевна Городовская, замечательный знаток и старинного фольклора, и современной народной песни, застывает: при чем здесь, гово-

рит, песня? Мало ли что и как пели!.. А мы ее иначе повернем — без надрыва, «по самому тексту», по сути... И вот концерт. Объявляют: русская народная песня «Ехал на ярмарку ухарь-купец». В зале оживление. Смешки. Но я пою. Спела. Тишина. Вижу: грустные лица. И потом — аплодисменты...

Затем она перешла к песням современным. Прежде всего назвала настоящий песенный гимн В. Мурадели и Евг. Долматовского «Я — Земля». И вспомнила такой эпизод:

— Случилась у меня серьезная болезнь. Лежу в ЦИТО, полный упадок духа... Знаете ведь, как это бывает: читать не хочется, говорить тоже, да и о чем говорить, если все разговоры вокруг одного: дескать, нельзя вам, товарищ певица, петь, нельзя ездить на гастроль, а нужно срочно менять эту вашу «экстатичную» (один специалист так и говорил) профессию на любую другую нормальную специальность... И вдруг как-то слышу по радио песню «Я — Земля» в собственном исполнении. И знаю, что сама пою, а слушаю и воспринимаю как-то по-особому, вслушиваюсь и открываю иной смысл. И вдруг во мне буря: «Встану! Буду петь! К черту хандру!» И еще думаю: «Смотри Ольга, что может песня! А что же ты-то!»

Потом разговор пошел о песнях сравнительно недавних. Об «Уральской рбинушке». Е. Родыгина, о песнях Г. Пономаренко «Эх вы, сани». «А где мне взять ганую песню», «Бабы доля», «Русские матери», о «Взрослых дочерях» О. Фель-

цмана, о песне из кинофильма «Любовь земная», «Сладна ягода» Е. Птичкина, о «Разговорах» Э. Ханна...

— Хотелось бы увидеть, Ольга Борисовна, с чего именно начинается у вас знакомство с новой песней, как складывается у вас ее образ, характер, то единственное «нечто важное»?

— Во всех почти песнях, которые я пою, всегда есть драматургия, всегда сюжет (в особом, разумеется, смысле), есть рассказ о жизни человека, о чувствах. Важно не просто петь, но играть. Эта традиция идет издавна. Старинная песня — ведь это «рассказ с чувством»... Так что, прежде чем заглянуть в клавиш песни, я знакомлюсь с ее литературным содержанием.

— Вы никогда не задумывались над таким несколько неожиданным сопоставлением: какие песни интересней молодежи аудитории — современная «Взрослые дочери» или старинная «Лучинушка»?

— Я думала об этом не раз. В конкретном случае я знаю ответ (поверьте моему исполнительскому опыту): «Взрослые дочери» молодежи интересней. Может быть, потому, что чувствуют они эту песню сердцем. «Лучинушка» — это уже иные чувства, иные «времена и нравы». Здесь сердечность рядом с обязательной для восприятия исторических фактов рассудочностью. А эта песня — уже далекая история, напоминание о том, что было давным-давно. Но разве это просто история? Нет, это еще и искусство! Замечательное рус-

ское песнопение, которое должно умереть в этнографических анналах. Значит, современному исполнителю нужно так «осветить» подобные творения народа, чтобы их «свет» увидели наши юные слушатели и взволнованно произнесли: «Ах, какая прекрасная старинная песня!» Точно так же, как многие молодые люди говорят нынче: «Ах, как очарователен этот старинный маэстро Вивальди!»

— Кого вы слушаете как профессионал?

— Мне помогает в репертуарном, скажем, выборе прослушивание пластинок таких замечательных певцов народного стиля, как Полевицкая, Панина, Вьяльцева, Русланова. Это спецпрослушивание, так сказать. Ну а все остальное... Знаете, трудно сказать, чего в тебе больше в тот самый счастливый миг, когда ты слушаешь мастеров, — любопытства профессионального или человеческого.

...Как-то в одном из давних интервью на вопрос: «За что вы любите песню?» Ольга Воронец сказала: «За то, что она для человека — песня!» Мне запомнился этот ее бесхитрый ответ.

В. ГУСАРОВ

Заслуженная артистка РСФСР О. Воронец выступает в телеконцерте с старинными и современными песнями. В передаче участвуют Государственный академический русский народный оркестр имени Осипова. Дирижирует В. Гнутов. Аранжировки песен солистки оркестра народной артистки РСФСР В. Городовской.

Фото А. Левина

и говорится и показывается Москва

1976, 1 июля, №27